

Грудью закрыл амбазуру

Category: Edebi makalalar, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Грудью закрыл амбазуру ГРУДЬЮ ЗАКРЫЛ АМБРАЗУРУ

Сапаргали ЖАГИПАРОВ – кадровый военный, полковник запаса. Окончил факультет журналистики Львовского высшего военно-политического училища, редакторское отделение Военно-политической академии имени В.И.Ленина. Служил на Тихоокеанском флоте, в Среднеазиатском военном округе, в Западной группе войск (Германия).

В течение ряда лет был главным редактором газеты «Казахстан сарбазы» – «Воин Казахстана», семь лет возглавлял пресс-службу Министерства обороны РК, одновременно являлся пресс-секретарём министра обороны. Был постоянным корреспондентом газеты «Красная звезда» по Казахстану. Его корреспонденции, репортажи, очерки в своё время публиковались в газетах «Правда», «Комсомольская правда», «Лениншил жас», в журналах «Советский воин», «Знаменосец», «Мадениет жане турмыс», «Простор». С. Жагипаров – член редакционного совета журнала «Айбын» Министерства обороны РК, выступает в различных периодических изданиях, в том числе в газетах «Егемен Казахстан» и «Казахстанская правда». Автор книги «Звёзды не гаснут». Постоянный автор «Нивы».

Лауреат премий Союза журналистов РК, награждён специальным знаком и дипломом Совета министров обороны стран СНГ.

*Когда прижимались солдаты, как тени,
к земле и уже не могли оторваться, –
всегда находился в такое мгновенье
один безымянный, Сумевший Подняться.*

Правдива грядущая гордая повесть:
она подтвердит, не прикрасив нисколько, –
один поднимался, но был он – как совесть.
И всех за такими с земли поднимало.

Ольга Берггольц

Перебирая свой журналистский архив, я обратил внимание на вырезку из газеты фронтовых лет. И вот, спустя много лет, вновь перечитываю скупые газетные строки. В них рассказывается о героическом подвиге ефрейтора Сабалака Оразалинова из 8-й роты 482 стрелкового полка Краснознамённой Ропшинской 131-й стрелковой дивизии восьмой армии Ленинградского фронта. Хотя с того исторического дня, когда казахстанец закрыл грудью амбразуру фашистского дзота, прошло почти семьдесят лет, без ответа остаётся вопрос: почему Оразалинов за мужество и отвагу не был удостоен звания Героя Советского Союза?

Ведь батыр, грудью защитив своих бойцов, по сути дела, сохранил им жизнь. очевидцами того поступка были сами сослуживцы Сабалака, в том числе рядовой Алексей Кузнецов. Спустя несколько дней после гибели Оразалинова, как считали сами солдаты, 6 декабря 1944 года в газете «Ленинский путь» 8-ой армии была опубликована заметка под заголовком «Бессмертие» за подписью того же рядового А. Кузнецова.

Строки из армейской газеты 1944 года: «... Глухо прозвучала последняя очередь, и пулемёт умолк. Не сразу я осознал, что произошло в эти короткие мгновения. Понял только одно, что мою и многих других товарищей жизни спас Сабалак Оразалинов, отдав за это свою собственную светлую жизнь... Мы с новой силой рванулись вперёд. Рота штурмом прорвала оборону врага».

Как мне помнится, о том, что Оразалинов должен быть удостоен звания Героя Советского Союза, и необходимости готовить соответствующие документы, вопрос поднимался накануне 40-летия Великой Победы на одном из совещаний тогдашнего политуправления Среднеазиатского военного округа (САВО), с участием военкоматчиков. В то время я был начальником одного из отделов газеты САВО «Боевое знамя».

— Вот о таких отважных людях, как Оразалинов, который в решающие минуты сохранил жизни многих товарищей, приняв на себя кинжальный огонь вражеского дзота, надо писать в газете, — сказал, обращаясь ко мне, член Военного совета — начальник Политуправления округа генерал-майор Геннадий Кочкин. —

Сколько бы лет не прошло, о его бессмертном подвиге должно знать молодое поколение. Я преклоняюсь перед его храбростью, силой воли, умением выжить после такого невероятного ада. Вот такой он у нас, настоящий герой-фронтовик, действовавший по принципу: «сам погибай, а товарища выручай»!

В те дни мне удалось разыскать героя в одном из вокзалов Алматы, тогда город назывался Алма-Ата. В багажном отделении, где работал фронтовик приемосдатчиком, руководство отозвалось о нём с теплотой: «Сабалак Оразалинов – настоящий трудяга, несмотря на свои боевые ранения, работает, не считаясь со временем, являясь примером для молодёжи. Очень скромный, отзывчивый, принципиален и честен. До нас он также добросовестно и честно трудился бригадиром грузчиков на чаеразвесочной фабрике. Впрочем, сами побеседуйте, немало узнаете о нём».

Здороваясь со мной, ветеран приветливо улыбнулся. Небольшого роста, седой, с густыми усами, с живым взглядом, он словно, догадываясь о моих вопросах, сам вступил в разговор.

– Вот что, сынок, тяжело мне вспоминать фронтовые дороги. В тяжелые дни войны, как и многие другие, принял участие в защите нашей Отчизны.

Склонив седую голову, Оразалинов надолго замолкает. В такие минуты ему кажется, ветер выметает груз прошедших лет и подступает к горлу комок. Нет, не суждено солдату, пережившему войну, её невзгоды, воротиться с мыслями, забыть обо всем, что мучает его до сих пор. Хоть зарубцевались раны, но они напоминают ему о тех боевых сражениях, о тяжелых ранениях, друзьях-товарищах, с кем делил глоток воды, как говорится, и хлеба горбушку – пополам, и о тех, кого он терял в бою.

Стук вагонов, проходящего поезда, прерывает размышления старого солдата. В вокзале оживление. Оразалинов подымается с места, прохаживается взад-вперёд. Рядом с вокзалом, где остановился тепловоз, был слышен размеренный вздох работы двигателя. Солнечный луч плясал на окнах фирменных вагонов.

Помолчав, оборачиваясь ко мне, он вновь вступает в разговор.

– Всё же, вам, молодым, нельзя жаловаться на жизнь. Дай Аллах, только в мире, чтобы было спокойно, то что мы пережили, вам

этого не видеть бы. Всё то, что мы защитили, теперь вам беречь, как зеницу ока. Вы посмотрите, какие нынче времена – времена новаторства, новых технологий! Взять к примеру, наши железные дороги, они обеспечиваются современными тепловозами, электровозами, добротными пассажирскими вагонами. То ли ещё будет! Ни в какое сравнение с прошлыми годами. Когда я уходил на фронт из станции Аягоз, что в Семипалатинской области, наш воинский эшелон с вагонами-теплушками, так называемыми, тащил, пыхтя прокопчённый, задымлённый паровоз. Помню, долго мы ехали, до места «учебки», **а вернее, в город Ашхабад. Туркменистана.** Петляли через разные станции Казахстана, Узбекистана, **Туркменистана.** Что и говорить, в те годы толком и железнодорожных путей нормальных не было. В дороге устали от жары, раскаленного воздуха. Лежа на соломах, все бока отбили. Правда, командование снайперской школы нас, новобранцев, встретило с теплотой. Некоторые офицеры, обучавшие новичков, имели богатый опыт, участвуя в боях. Они сочетали требовательность с вниманием и заботой о каждом из нас. Узнав о том, что я рано, потеряв родителей, воспитывался в детском доме, командиры всячески меня поддерживали, сказав: «Сынок, держись, не только ты один сирота. И у нас детство было несладкое. Разумеется, знаем, что ни одно государство в мире не может заменить ребенку отца и мать, родной очаг. Надо теперь жить и учиться, не оглядываясь, поставив перед собой цель. Не зря говорят в народе: «Человек без цели, что птица без крыльев». Вот разобьём фашистские полчища, вернёшься ты с фронта живым-здоровым, тогда и заживёшь».

Слова офицеров имели магическую силу, и я старался их не подводить, проявляя усердие в учёбе. Несмотря на жару, палящее солнце, стреляли и бегали в полной боевой выкладке, как того требовала обстановка на фронте. Откровенно говоря, мы спешили быстрее попасть на фронт, думали, что война вот-вот завершится.

Казахстанский литературно-художественный и общественно-политический ежемесячный журнал «Нива» (№5, 2014 год). Edebi makalalar